

Научная статья

УДК 332.13

DOI: 10.47475/1994-2796-2025-505-11-43-55

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ НЕОДНОРОДНОСТИ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ: ПРИМЕР ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Татьяна Юрьевна Субботина¹, Людмила Анатольевна Ширшикова²✉,
Елена Юрьевна Анисимова³

¹ Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), Челябинск, Россия, subbotinatyu@mail.ru, 0000-0001-6047-3801

² Отделение по Челябинской области Уральского главного управления Банка России, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), Челябинск, Россия, shirshikova@gmail.com, 0009-0005-1098-0246

³ Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), Челябинск, Россия, anisimova.eyu@mail.ru, 0009-0000-0653-4888

Аннотация. Выявление причин изменения неравенства населения позволяет обратить на него внимание, разработать адресные и комплексные меры поддержки, что будет способствовать развитию общества и экономики. В связи с этим, проведено сравнение динамики и структуры денежных доходов населения промышленного региона (Челябинской области) с ситуацией в Уральском федеральном округе (УрФО) и страной в целом. Наибольший рост в 2024 г. показали доходы от собственности и от предпринимательской деятельности. При этом большая доля приходится на оплату труда и социальные выплаты. Отмечено наличие неоднородности по размеру получаемых доходов и увеличение расслоения населения по доходам после 2020 г. Выявлен рост отставания доходов населения Челябинской области от других регионов в связи с высокой долей нетрудоспособного населения. Построены ADL-модели для региона, федерального округа и страны с целью определения общих и специфичных социально-экономических показателей, оказывающих влияние на среднедушевые денежные доходы населения. Для моделирования использовались официально публикуемые квартальные данные за 2016–2024 гг. В результате подтверждено для всех рассматриваемых территорий значимое положительное влияние на доходы населения роста объема отгруженных товаров, индекса промышленного производства и индекса потребительских цен (ИПЦ). На уровне региона также наблюдалась положительная зависимость со стороны спроса на рабочую силу и отрицательная — со стороны предложения. На уровне федерального округа — обратная зависимость с уровнем безработицы. На уровне страны в данном исследовании авторами впервые показано прямое влияние на доходы населения показателя инвестиционной активности предприятий нефинансового сектора, публикуемого Банком России на основе регулярных опросов. В результате статистически подтверждена положительная зависимость доходов населения от развития экономики, а также важность подготовки квалифицированных кадров и мониторинга уровня цен.

Ключевые слова: структура денежных доходов населения, ADL-модель, минимальный размер оплаты труда, бедность населения, неравенство доходов

Для цитирования: Субботина Т. Ю., Ширшикова Л. А., Анисимова Е. Ю. Особенности региональной неоднородности доходов населения в России: пример Челябинской области // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 11 (505). С. 43–55. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-505-11-43-55.

Original article

FEATURES OF THE REGIONAL HETEROGENEITY OF PERSONAL INCOME IN RUSSIA: AS EXEMPLIFIED BY THE CHELYABINSK REGION

Tatyana Yu. Subbotina¹, Lyudmila A. Shirshikova²✉, Elena Yu. Anisimova³

¹ South Ural State University, Chelyabinsk, Russia, subbotinatyu@mail.ru, 0000-0001-6047-3801

² Chelyabinsk Regional Division of the Ural Main Branch of Bank of Russia, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia, shirshikova@gmail.com, 0009-0005-1098-0246

³ South Ural State University, Chelyabinsk, Russia, anisimova.eyu@mail.ru, 0009-0000-0653-4888

Abstract. Identifying the causes of changes in population inequality allows focusing on them and working out targeted and comprehensive support measures, which will contribute to the social and economic development. To this end, the paper compares the dynamics and structure of personal monetary income in an industrial region (Chelyabinsk region) with the situation in the Ural Federal District (UFD) and the country in general. In 2024, property and business income showed the maximum growth, while a large share falls on wages and social benefits. The authors note heterogeneity in the amount of income received and an increased stratification of the population by income after 2020. They reveal an increasing lag of personal income in the Chelyabinsk region from other regions because of the high share of incapacitated persons. ADL models were built for the region, federal district, and the country to determine general and specific socioeconomic indicators affecting the average per capita personal monetary income. Officially published quarterly data for 2016–2024 were used for modeling. As a result, a significant positive impact of the growth in the volume of shipped goods, the industrial production index, and the consumer price index (CPI) on personal income was confirmed for all the considered territories. A positive dependence on the part of labor demand and a negative dependence on the part of supply were also observed at the regional level. An inverse dependence on the unemployment rate was observed at the federal district level. The authors of this study were the first to show that the investment activity indicator of non-financial sector enterprises published by the Bank of Russia based on regular surveys directly affects personal income at the national level.

Keywords: personal monetary income structure, ADL model, minimum wage, population poverty, income inequality

For citation: Subbotina TYu, Shirshikova LA, Anisimova EYu. Features of the Regional Heterogeneity of Personal Income in Russia: as Exemplified by the Chelyabinsk Region. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2025;(11(505):43-55. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2025-505-11-43-55.

Введение

Исследование неравенства доходов населения позволяет оценить влияние изменения социально-экономической ситуации на качество жизни, уточнить степень расслоения общества, выявить проблемные области и разработать меры для улучшения ситуации в стране и в отдельных регионах. Сокращение разрыва доходов различных слоёв населения является важным условием для обеспечения политической стабильности, развития общества и экономики. В нашей стране снижение бедности, стабильный рост доходов населения, поддержка семей с детьми и пожилых граждан являются одними из приоритетных задач в достижении цели устойчивого развития. При этом важно рассмотрение вопросов доступности образования, здравоохранения, жилья и других социальных благ. Указом Президента РФ № 309 закреплены стратегические приоритеты государственной, экономической и социальной политики России. В том числе поставлены цели к 2036 г. снижения уровня бедности до 5 %, а коэффициента Джини — до 0,33. Иссле-

дованию причин и проблем неравенства посвящены работы Н. В. Зубаревич [5], Р. И. Капелюшников [10], Е. А. Лясковской, И. И. Просвириной, Е. В. Кучиной [13], А. А. Салминой [15], Э. Н. Соболева, И. В. Соболевой [18] и других учёных. О важности снижения уровня бедности говорили, в том числе, О. С. Сухарев [22], Е. В. Филатова и А. В. Нечаев [25], Л. А. Зубкевич [6].

Целью данного исследования было выявление причин изменения динамики и структуры денежных доходов населения на уровне региона в сравнении с федеральным округом и страной в целом. В том числе выделение макроэкономических факторов, в большей степени связанных с благосостоянием населения.

Теория и методология

Анализу дифференциации доходов населения посвящён широкий круг исследований. Авторы выявляют зависимости составляющих частей доходов от различных показателей социально-экономической жизни населения России. Так, динамика и структура денежных доходов рассматривалась во взаимосвязи с уровнем жизни

населения [3]. Отмечалось, что реальные доходы населения увеличиваются при росте реального ВВП на 3 % и более. При этом сам экономический рост не всегда решает проблему сокращения экономического неравенства [27].

Неравенство доходов имеет как положительные, так и отрицательные эффекты. В частности, оно стимулирует повышение квалификации и производительности труда работников, совершенствование технологий и эффективности производства. При этом оно приводит к оттоку ресурсов из технологически менее развитых регионов, что препятствует их дальнейшему развитию [5]. В частности, проблема нехватки кадров в связи с перетоком в более высокооплачиваемые отрасли и регионы отмечалась в материалах Банка России^{1, 2}. Кроме того, неравенство доходов влияет на демографическую ситуацию [9], приводит к неравенству возможностей развития [21] и снижению эффективного использования человеческого потенциала [26], что в свою очередь отражается на развитии предприятий и, как следствие, регионов и страны в целом.

Неравенство доходов оценивается как с использованием показателей, публикуемых в официальной статистике, так и с учётом экспертного мнения о состоянии экономики. Для определения более характерного межрегионального или внутрирегионального неравенства доходов регионы ранжируются [16], разбиваются на кластеры [13]. Отдельные авторы оценивали более широкий комплекс показателей на основе доходов [4]. Отмечалась взаимосвязь неравенства и законодательства [20], важность механизмов перераспределения ресурсов, в том числе через систему налогообложения [26]. Также уделялось внимание соотношению доходов населения и прожиточного минимума, анализу источников социальных выплат и господдержки, доля которых увеличилась в последнее время [2]. На усиление неоднородности доходов населения влияет изменение уровня безработицы [21], которое усиливается неоднородным развитием технологий в разных российских регионах [12]. Полученные результаты ис-

пользовались для межрегионального сравнения и исследования влияния на экономический рост отдельных регионов.

На региональном уровне анализу показателей уровня жизни населения и дифференциации доходов, динамике показателей дифференциации доходов уделяли внимание Е. В. Кабашова [7], И. Ю. Усачева [24], Д. С. Бенц [1], Н. С. Согрина [19] и другие. Исследовалась зависимость между разными показателями и источниками доходов [19]. В современных условиях важно также учитывать тенденции и влияние факторов дифференциации заработной платы по видам экономической деятельности [23], образованию, гендерному признаку и возрасту [8], в разрезе муниципальных образований [1].

Отдельно необходимо отметить, что бедность населения, как социальная проблема, не утрачивает своей актуальности. Бедность исследуется в философском и социологическом аспектах, подчёркивается наибольшая опасность для общества со стороны социального неравенства и депривации [6]. Анализ изменения дефицита денежного дохода (средств, не хватающих бедному населению, чтобы получать прожиточный минимум) показал медленное снижение доли бедного населения [25]. Причём влияние на бедность продолжает оказывать широкий набор взаимосвязанных факторов [18]:

- экономические: безработица, низкий уровень зарплат и пенсий, отсутствие гарантий со стороны работодателей, отсутствие сбережений, низкая производительность, низкая конкурентоспособность отрасли, неравномерное развитие региона;
- демографические: неполные семьи, наличие иждивенцев;
- социальные: инвалидность, старость, плохое здоровье, вредные привычки, долги, отсутствие жизненных планов, конфликты в семье и рабочей среде;
- квалификационные: низкий уровень образования и профессиональной подготовки, неостребованность полученного образования и квалификации.

Заметное влияние на уровень бедности в отдельно взятом регионе оказывает социально-экономическое развитие территории [28], в том числе доступность ресурсов, развитость инфраструктуры и отраслей, возможности экспорта. Важными также являются стоимость жизни, возможность получения достаточного уровня доходов, доступности качественного образования, медицинского

¹ Динамика денежных доходов населения: факторы роста и влияние на динамику расходов // Региональная экономика: комментарии ГУ. 2024. № 32. С. 32–38. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/54906/report_01122024.pdf (дата обращения: 15.01.2025).

² Состояние рынка труда и производительность труда: ограничения и возможности роста // Региональная экономика: комментарии ГУ. 2025. № 33. С. 32–38. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/55066/report_01022025.pdf. (дата обращения 17.03.2025).

обслуживания, жилья. Например, выявлено, что в отдельных регионах Урала высокая доля семей с двумя детьми относятся к группе бедного населения в связи с низким уровнем оплаты труда работающих родителей [17]. Таким образом, высокая региональная дифференциация доходов и существенное их отклонение от среднего общероссийского уровня говорит о том, что важно понимать особенности бедности в конкретных регионах. Необходимо стимулирование экономического роста, развитие предпринимательства и разработка мер государственной поддержки на малообеспеченных территориях [11].

В соответствии с Указом Президента РФ № 400 для повышения уровня экономического развития и качества жизни граждан России, в том числе принимаются меры по снижению уровня бедности. Одной из целей государственной политики для сбережения народа страны и развития человеческого потенциала являются сокращение уровня бедности, снижение уровня социального и имущественного неравенства¹.

Методика исследования и данные

В представленном исследовании в качестве основы выбрано сравнение динамики и структуры доходов активно развивающегося промышленного региона (Челябинской области) с ситуацией

в Уральском федеральном округе (УрФО) и страной в целом. В Челябинской области, несмотря на рост доходов и снижение доли бедного населения, уровень расслоения по доходам остаётся достаточно высоким.

В качестве источника статистических данных использовались данные Федеральной службы государственной статистики и Банка России.

Для определения экономического неравенства рассматривались коэффициент Джини и коэффициент фондов. Первый отражает насколько фактическое распределение доходов населения отклоняется от равномерного. Приближение коэффициента к 0 говорит о равенстве, а к 1 — о неравенстве, когда больше доходов принадлежит небольшой группе лиц. Причём данный коэффициент можно сравнивать для выборок с разной численностью [14]. Высокие значения коэффициента фондов характеризуют глубину расслоения населения, т. к. он показывает во сколько раз средние доходы 10 % самого богатого населения больше средних доходов 10 % самого бедного населения.

Для выявления зависимости среднедушевых денежных доходов населения от экономических показателей (табл. 1), характеризующих состояние региона, проанализированы данные с 2016 по 2024 гг. по кварталам. При этом показатель инвестиционной активности публикуется Банком России на основе регулярных опросов предприятий нефинансового сектора по всей стране.

Таблица 1
Table 1

Обозначения экономических показателей Designations of economic indicators

Обозначение	Показатель
income (y)	Среднедушевые денежные доходы населения, руб.
срi (x1)	Индекс потребительских цен, %
str_20 (x2)	= 1 для 2, 3, 4 кварталы 2020 г.; = 0 в остальные периоды
unempl (x3)	Уровень безработицы (по методологии МОТ) 15–72 лет, %
need (x4)	Потребность работодателей в работниках, заявленная в органы службы занятости населения, тыс. человек
empl (x5)	Численность занятых, тыс. человек
kurs (x6)	Индекс номинального эффективного курса рубля к иностранным валютам
wage (x7)	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.
sh_goods (x8)	Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами, млн. руб.
ind (x9)	Индекс промышленного производства
inv (x10)	Инвестиционная активность предприятий России, баланс ответов по данным мониторинга предприятий Банком России

Источник: составлено авторами по данным сайтов Банка России², ЕМИСС³, Росстата⁴.

² Мониторинг предприятий Банка России. URL: <https://www.cbr.ru/dkp/mp/> (дата обращения: 17.03.2025).

³ ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru> (дата обращения: 03.03.2025).

⁴ Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 03.03.2025).

Наличие структурных сдвигов, трендов и сезонной составляющей выявлено на основе графического анализа. При необходимости исключена сезонность (SA) с использованием пакета EViews одним из методов: X-11, X-12, X-13 и TRAMO/SEATS. Таким образом, ряды приведены к стационарным.

Для анализа взаимосвязей построены матрицы парных линейных коэффициентов корреляции. Это позволило выявить факторы, имеющие наибольшую линейную зависимость с доходами. Также выявлены тесно связанные между собой факторы для исключения мультиколлинеарности. Основываясь на предположении о наличии зависимости текущих значений доходов, как от их предыдущего уровня, так и от текущих и прошлых значений факторов, построены модели авторегрессии и распределённых лагов (ADL-модели):

$$y(t) = \beta_0 + \beta_1 \cdot y(t-1) + \dots + \beta_p \cdot y(t-p) + \delta_{10} \cdot x_1(t) + \delta_{11} \cdot x_1(t-1) + \dots + \delta_{1q} \cdot x_1(t-q) + \dots + \delta_{k0} \cdot x_k(t) + \delta_{k1} \cdot x_k(t-1) + \dots + \delta_{kq} \cdot x_k(t-q) + u(t), \quad (1)$$

где $y(t), \dots, y(t-p)$ — значения прогнозируемого показателя на моменты времени t и $(t-p)$, с лагом p ; $x_1(t), \dots, x_k(t)$ — значения факторов на момент времени t ; $x_1(t-q), \dots, x_k(t-q)$ — значения факторов с лагом q ; $\beta_0, \beta_1, \dots, \beta_p, \delta_{10}, \dots, \delta_{kq}$ — параметры модели; $u(t)$ — случайная компонента.

Для каждой модели остатки проверены на гетероскедастичность тестом Уайта (White test) и при необходимости введены робастные к гетероскедастичности стандартные ошибки в форме Уайта (Huber-White-Hinkley — HCl) для обоснования оценки значимости коэффициентов на следующем этапе.

Проанализирована автокорреляция в остатках с помощью LM-теста Бреуша-Годфри и коррелограммы остатков. Корректировка моделей проводилась путём подбора оптимальной комбинации факторов и/или включения переменных с лагом со значимыми коэффициентами. Отсутствие эндогенности обусловлено низкой корреляцией между ошибкой каждой модели и входящими в модель факторами. Уточнение спецификации и выбор лучшей модели из нескольких конкурирующих основывались на отсутствии автокорреляции в остатках и минимизации информационных критериев Акайке и Шварца. Предпочтительнее были модели с минимальными значениями средней абсолютной процентной ошибки (MAPE).

Результаты

Денежные доходы населения включают: выплаченную заработную плату наёмных работников (начисленную заработную плату, скорректированную на изменение просроченной задолженности), доходы лиц, занятых предпринимательской деятельностью, социальные выплаты (пенсии, пособия, стипендии, страховые возмещения и прочие выплаты в денежной форме), доходы от собственности в виде процентов по вкладам, ценным бумагам, дивидендов и другие доходы.

При этом денежные доходы населения области в 2024 г. существенно выросли. По предварительным данным они составили почти 2 трлн руб., что на 28 % выше уровня предшествовавшего года и в 2,5 раза показателя 2011 г. Большую часть в структуре доходов составляли (рис. 1): оплата труда наёмных работников (за 13 лет доля

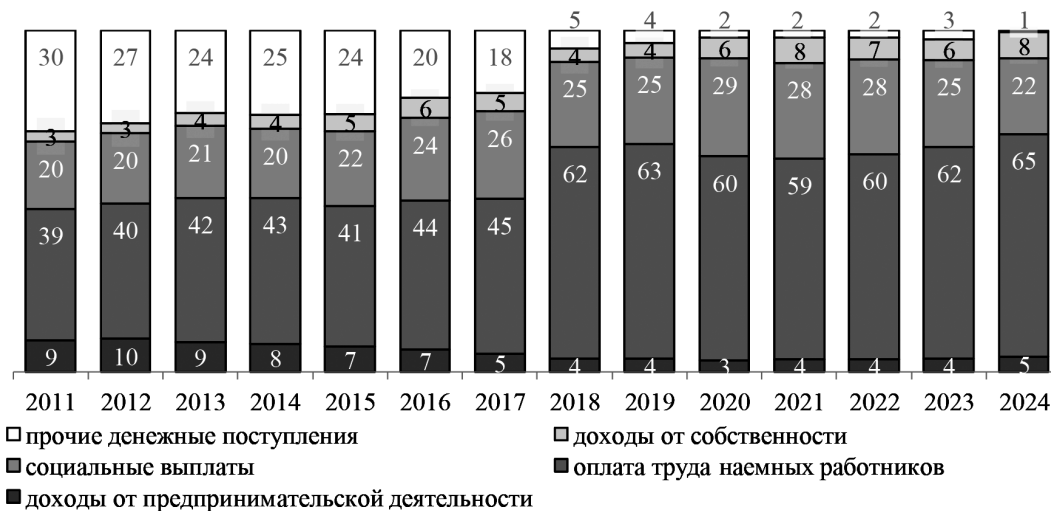

Рис. 1. Структура денежных доходов населения Челябинской области, %
 Fig. 1. Structure of personal monetary income in the Chelyabinsk region, %

Источник: составлено авторами по данным Росстата.¹

¹ Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 14.03.2025).

выросла с 38,5 % до 65,2 %) и социальные выплаты (с 19,6 % до 22,0 %).

Увеличение доходов наблюдалось практически по всем компонентам. Однако в 2024 г. по сравнению с 2023 г. наибольшее ускорение показали доходы от собственности (на 59,6 % г/г после 6,4 % г/г), в том числе на фоне роста сбережений на срочных вкладах, сдачи в аренду приобретённых ранее на льготных условиях квартир в новостройках и загородной недвижимости. Заметно выросли доходы от предпринимательской деятельности (на 49,0 % г/г после 15,1 % г/г) в условиях роста в регионе числа самозанятых и индивидуальных предпринимателей. В данном направлении ведётся поддержка со стороны федерального и регионального бюджетов, в том числе через Центр «Мой бизнес».

Рост оплаты труда также ускорился (на 34,1 % г/г после 16,8 % г/г). Предприятия стремились привлечь новых и сохранить имеющихся работников, улучшая социальные условия и повышая заработные платы. В регионе наблюдался дефицит кадров в условиях выполнения госзаказа, роста импортозамещающих производств и инфраструктурного строительства, расширения экспорта произведённой в регионе продукции, развития туристической отрасли.

Благодаря адресным мерам поддержки, росту размера социальных пособий, ещё больше выросли объёмы социальных выплат населению (на 11,3 % г/г после 3,6 % г/г). Снижение прочих доходов может объясняться как изменением методики расчета с 2018 г., так и борьбой с нелегальными «скрытыми» доходами со стороны ФНС России.

Причём по сравнению с другими регионами рост реальных денежных доходов в Челябинской области за 2024 г. (на 11,9 % г/г после 5,9 % г/г) был выше, чем в УрФО — до 9,4 % г/г после 7,7 % г/г и по стране в целом — до 8,4 % г/г после 6,5 % г/г. В то же время реальные заработные платы (на которые приходится большая доля в денежных доходах населения), в 2024 г. по сравнению с 2023 г. замедлили рост в Челябинской области (на 7,5 % г/г после 8,0 % г/г) и в УрФО (7,4 % г/г после 8,9 % г/г), а по стране, напротив, ускорились (13,2 % г/г после 9,2 % г/г).

В большей степени реальные заработные платы за 2024 г. выросли в отраслях с доходами ниже среднего уровня: в здравоохранении, сельском хозяйстве, строительстве и транспортировке. Наибольший уровень доходов сохранялся в обрабатывающей и добывающей отраслях при более умеренном росте зарплат по сравнению с 2023 г. Это обусловлено сокращением спроса на новых работников со стороны предприятий в условиях высокой загрузки производственных мощностей, оптимизацией про-

изводственных процессов, повышением производительности труда, всё большей загрузкой имеющих работников и заполнением вакантных мест.

Вместе с тем заметное снижение заработных плат наблюдалось в операциях с недвижимым имуществом в условиях высоких рыночных ставок и адресного предложения льготных ипотечных программ. В результате в расчёте на душу населения с 2011 по 2024 гг. доходы в регионе выросли в 2,6 раза, до 47,9 тыс. руб. в месяц, по УрФО — в 2,6 раза, до 63,1 руб., в целом по стране — в 3 раза, до 63,1 тыс. руб. Однако, несмотря на положительную динамику, за рассматриваемый период по уровню доходов на душу населения регион опустился с 31 на 55 место в стране. Среднедушевые денежные доходы населения в Челябинской области в 2024 г. были в среднем на 24 % ниже, чем в округе и в стране в целом.

В основном это объясняется изменением демографического состава населения Челябинской области, миграционным оттоком из нее молодёжи и людей трудоспособного возраста (рис. 2). Приток населения за 2024 г. наблюдался в округе только в г. Екатеринбург и в Тюменскую область. В результате доля трудоспособного населения в Челябинской области сохранялась меньшей, чем в среднем в округе и в стране, а старше трудоспособного возраста — напротив большей.

Кроме того, определённую роль в росте отставания доходов населения Челябинской области от других регионов сыграло изменение методики расчета величины прожиточного минимума. До 2021 г. он оценивался на основе потребительской корзины. Сейчас — как 44,2% от среднедушевого медианного дохода граждан России за прошлый год, с учётом коэффициента дифференциации по каждому региону^{1, 2}. В результате, в Челябинской области в 2024 г. он составлял 14 279 руб., а на 2025 г. принят на уровне 16 314 руб.³ При этом реальный его уровень (в ценах 2017 г.) снизился на 3,4 % г/г в январе 2024 г. и вырос

¹ Федеральный закон от 29.12.2020 № 473-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 03.03.2025).

² Постановление Правительства РФ от 26.06.2021 № 1022 «Об утверждении Правил установления величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в субъектах РФ на очередной год». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.03.2025).

³ Постановление Правительства РФ от 12.06.2024 № 789 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по РФ на 2025 г.». URL: <http://static.government.ru> (дата обращения: 03.03.2025).

на 5,0 % г/г в январе 2025 г. По стране в целом прожиточный минимум был несколько выше — 15 453 руб. и 17 733 руб. Это соответствовало росту его реального уровня на 0,1 % г/г в январе 2024 г. и на 4,4 % г/г в январе 2025 г.

Социальные трансферты несколько смягчили дифференциацию по доходам к 2020 г., что нашло отражение в снижении коэффициента дифференциации до 9,0. Однако их влияние не было долгосрочным. В следующие четыре года в связи с более медленным увеличением размера пенсий и социальных пособий по сравнению с ростом заработных плат на импортозамещающих производствах и предприятиях ВПК, в регионе вновь наметилась тенденция к увеличению расслоения населения по денежным доходам. В результате в 2024 г. доходы 10 % самых богатых людей в 11,1 раза

превышали доходы 10 % бедных. О росте диспропорции в доходах населения Челябинской области свидетельствовало и изменение коэффициента Джини. Постепенное снижение его значения до 0,334 к 2020 г. сменилось периодом роста до 0,365 к 2024 г. По стране в целом величина расслоения населения по доходам была еще выше: в 2024 г. коэффициент фондов — 15,1, коэффициент Джини — 0,408.

В регионе увеличивалась доля населения со среднедушевыми денежными доходами от 45 000 руб. до 60 000 руб. (с 7,1 % в 2020 г. до 15,0 % в 2024 г.) и свыше 60 000 руб. (с 5,0 % до 37,7 %) (рис. 3). Все больше среднедушевые доходы превышали величину прожиточного минимума (с 2,3 до 3,4 раз). Однако уровень бедности населения в процентах от общей численности снижался медленно и находился в регионе

Рис. 2. Среднедушевые денежные доходы населения, тыс. руб. в месяц
 Fig. 2. Average per capita personal monetary income, thousand rubles per month

Источник: составлено авторами по данным Росстата.¹

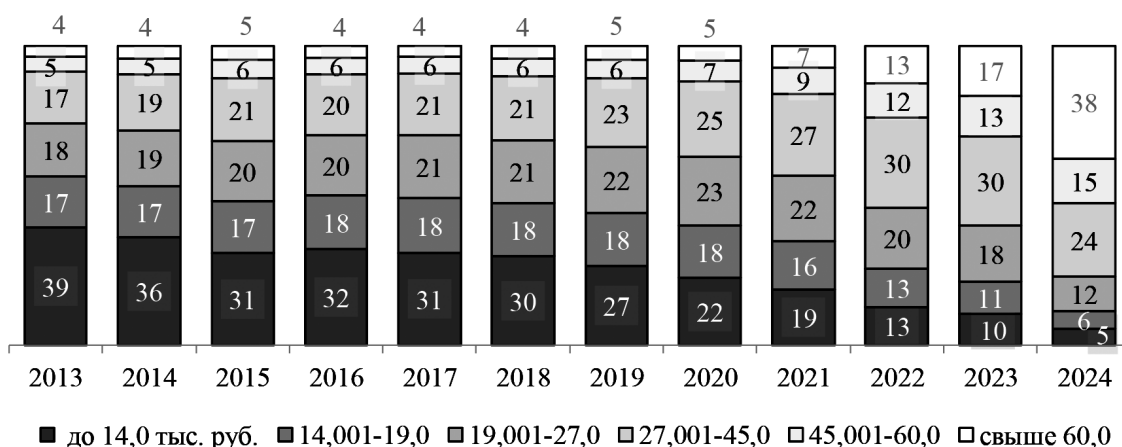

Рис. 3. Распределение населения по группам доходов, %
 Fig. 3. Distribution of population by income groups, %

Источник: составлено авторами по данным Росстата.²

¹ Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 14.03.2025).

² Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 16.06.2025).

вблизи 7,7 %, тогда как по стране в целом — на уровне 7,2 % в 2024 г. Это все еще оставалось существенно выше целевого уровня в 5 %¹.

Далее зависимости среднедушевых денежных доходов населения от экономических показателей (см. табл. 1), отражающих состояние региона, федерального округа и страны в целом были проанализированы с применением эконометрического пакета EViews.

На основе матрицы корреляции для региона была выявлена сильная обратная зависимость доходов от уровня безработицы и умеренная прямая зависимость от среднемесячной номинальной заработной платы и от индекса потребительских цен. На уровне округа и страны зависимость от показателя безработицы была умеренной обратной, от номинальной заработной платы — умеренной прямой. В стране также прослеживалась умеренная прямая зависимость доходов от объема отгруженных товаров, индекса промышленного производства и численности занятого населения. При этом корреляционный ана-

¹ Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития РФ на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 03.03.2025).

лиз проводился без учёта сдвигов во времени (лагов).

Построенные с учётом указанных показателей модели авторегрессии и распределенного лага позволяют сделать вывод, что экономическая активность на территории имеет важное значение для благосостояния граждан.

В табл. 2 жирным шрифтом выделены параметры трёх моделей: для региона — в столбце (3), федерального округа — (5) и страны — (7). В скобках Р-значения отражают значимое влияние входящих в модели показателей ($Prob \leq 0,1$). Столбцы (2), (4), (6) соответственно подсвечивают:

– были ли ряды предварительно сглажены на сезонность (SA);

– влияет ли показатель на среднедушевые денежные доходы населения с задержкой во времени (лаг равен 1 кварталу).

Например, для Челябинской области рост индекса промышленного производства (строка ind) положительно влияет на рост доходов населения (параметр $0,067 > 0$). Однако, запуск новых и расширение существующих производств происходят не быстро. Поэтому влияние отражается с некоторой задержкой. Для региона

Таблица 2

Table 2

Модели авторегрессии и распределенного лага ADL models

Показатель	Модели для территорий					
	Челябинская область		УрФО		Россия	
	лаг / сезонность	значение параметра (Prob)	лаг / сезонность	значение параметра (Prob)	лаг / сезонность	значение параметра (Prob)
(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)
income	-1 / SA	0,929 (0,00)	-1 / SA	-0,530 (0,00)	-3 / SA	0,675 (0,00)
срi	-6 / SA	0,101 (0,04)	-1 / SA	2,068 (0,00)	-1 / SA	0,565 (0,01)
str_20		0,523 (0,07)				
unempl			- / -	-1,124 (0,00)		
need	-3 / SA	0,040 (0,00)			- / SA	0,202 (0,06)
empl	-8 / -	-0,087 (0,01)	-4 / SA	-0,930 (0,01)		
kurs					-4 / -	-0,085 (0,00)
wage			- / SA	0,262 (0,05)		
sh_goods	-2 / SA	0,025 (0,03)	-1 / SA	0,100 (0,00)	- / SA	0,241 (0,01)
ind	-5 / SA	0,067 (0,10)	-7 / SA	0,152 (0,02)	-6 / SA	0,811 (0,10)
inv					-2 / SA	0,183 (0,09)
Константа		-7,498 (0,25)		-7,913 (0,81)		-142,550 (0,02)
R2	0,974		0,882		0,831	
SE модели	0,318		1,354		1,508	
Критерий Акайке	0,788		3,679		3,889	
ACF	-		-		-	
HC1	Введены		Введены		Введены	
MAPE, %	0,465		1,116		1,087	

Источник: составлено авторами.

по результатам моделирования получился лаг в 5 кварталов. Положительное влияние подтверждается для округа (0,152) и страны (0,811) с лагами в 7 и 6 кварталов соответственно. Так как производство часто связано с сезонными изменениями (выпуск металла для строительной отрасли), ряды индексов промышленного производства для каждой территории были сглажены на сезонность.

Таким образом, в модели вошли как одинаковые, так и специфичные для территории социально-экономические показатели (см. табл. 2). На среднелюдские денежные доходы населения Челябинской области, УрФО и России оказывают значимое положительное влияние (с учётом лагов во времени) объём отгруженных товаров (*sh_goods*) и рост промышленного производства (*ind*). Прямая зависимость также наблюдается с ростом цен (*срi*), которые закладываются в индексацию заработных плат и величину ставок по вкладам в банках. На уровне региона и страны также подтверждается, что чем больше потребность работодателей в работниках (*need*), тем выше заработные платы и другие меры поддержки, которые они готовы предложить работникам.

По стране в целом прослеживалось также отрицательное влияние на доходы населения ослабления рубля (*kurs*). Подтвердилось положительное влияние со стороны инвестиционной активности предприятий, что отражает рост экономической активности в регионе и, соответственно, рост благосостояния населения (*inv*). Причём введение данного показателя в модель и его значимость является элементом новизны данного исследования и подтверждает важность инвестиционной деятельности предприятий с целью модернизации, расширения запуска новых производств. Для региона и округа последний показатель в модель не включался по причине ограниченной доступности данных.

Подтвердилась прямая зависимость доходов населения УрФО с уровнем номинальных заработных плат (*wage*), имеющих большую долю в структуре доходов, и обратная зависимость с уровнем безработицы (*unempl*). При снижении доли безработных в численности рабочей силы растёт конкуренция работодателей за работников. Работодатели улучшают условия труда, расширяют социальную поддержку и повышают заработные платы и дополнительные выплаты для привлечения и удержания сотрудников.

Рост численности занятых в Челябинской области (*empl*) отрицательно связан с доходами насе-

ления. К концу 2024 г. и в начале 2025 г. наблюдалась ситуация, что по мере заполнения рабочих мест, подстройки предприятий под текущий спрос на их продукцию, работодатели меньше привлекают на сверхурочные смены имеющихся работников, отказываются от услуг аутстаффинга, стремятся оптимизировать уровень заработных плат.

Моделирование также подтвердило влияние на текущие доходы доходов прошлых периодов (*income*) с лагом 1 квартал для региона и округа и лагом 3 квартала для страны.

Другими исследователями проводился также анализ неравенства доходов населения с применением методов моделирования. Однако использовался другой подход к подбору показателей, длины и периодичности используемых для моделирования рядов. Так, рассматривалась взаимосвязь ВВП на душу населения и индекса Джини, величины национальной бедности по годовым данным на уровне страны [21], а также индекса Джини и ВРП на душу населения, среднемесячной номинальной заработной платы для кластеров, включающих близкие по социально-экономическим характеристикам регионы [13].

В данном исследовании задачей было выявление наиболее значимых социально-экономических показателей и направлений их влияния на среднелюдские денежные доходы населения на территориях разного размера. При этом предъявлялось требование к актуальности данных и длине временных рядов. Показатель ВРП не вошёл в модели по причине публикации с задержкой.

Выводы

На основе моделирования выявлено, что как на мезо-, так и на макроуровне доходы населения во многом положительно зависят от развития экономики. В том числе это отражает рост индекса промышленного производства и объёма отгруженных товаров, которые являются общими факторами для разных территорий.

На уровне региона также наблюдалась положительная зависимость со стороны спроса на рабочую силу и отрицательная — со стороны предложения, что отражает текущую ситуацию с кадровым дефицитом и показывает необходимость подготовки квалифицированных кадров.

Важным для страны является мониторинг уровня цен, обменного курса рубля. Подтверждено значимое влияние показателя «Инвестиционная активность предприятий России (баланс ответов)» по данным мониторинга Банка России, введённое в модели авторами впервые.

Выявленное влияние показателей в большинстве случаев проявляется с задержкой в несколько кварталов. Сохраняется инерционность получаемых доходов.

По результатам проведённого исследования в регионе наблюдается как межотраслевая, так и межрегиональная дифференциация, которая усиливается с 2021 г. В Челябинской области в 2024 г. среднедушевые доходы населения остаются существенно меньше показателя по УрФО и России в целом, несмотря на оптимизацию и запуск новых производств, поддержку бизнеса со стороны региональных органов власти, высокую экономическую активность населения, рост реальных денежных доходов. Уровень бедности снижается медленно и остается выше, чем в стране. По данным на март 2025 г. уровень минимальной пенсии по прожиточному минимуму пенсионера в регионе был самый низкий среди всех субъектов УрФО.

Для снижения экономического неравенства в стране введена прогрессивная шкала налогообложения, повышен МРОТ, проводится индексация заработных плат в соответствии с уровнем инфляции, оказывается поддержка образованию и здравоохранению.

Важной также может быть оценка изменения реального уровня прожиточного минимума в субъекте и его индексация несколько раз в год при высоких темпах инфляции. На региональ-

ном уровне возможна разработка механизма социальной поддержки для наиболее бедных слоёв населения (студентов, семей с детьми, пенсионеров).

Заметим, что неравенство в доходах может иметь как стимулирующее — к наиболее производительному эффективному труду, так и негативное влияние на общество. С одной стороны, инвестирование в оборудование и технологии, автоматизацию и цифровизацию новых и существующих процессов будет способствовать увеличению доли современных, наукоёмких производств, повышению эффективности производства. Высокий уровень заработных плат, например, в обрабатывающей отрасли будет привлекать перспективных работников, стимулировать рост уровня квалификации и производительности труда. С другой стороны, отток работников из других отраслей приведет к ещё большему их отставанию. Полученные результаты исследования свидетельствуют о негативной ситуации с дифференциацией доходов в регионе в последние три года. Так, несмотря на заметный рост доходов в 2024 г. в бюджетной сфере (образование, здравоохранение), их уровень остается в 2–3 раза ниже, чем на производстве. Для сохранения специалистов в профессии и в регионе важным является выравнивание доходов в соответствии с уровнем квалификации, в том числе и на уровне страны.

Список источников

1. Бенц Д. С. О внутрирегиональной дифференциации Челябинской области по уровню заработной платы // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 6 (464). С. 74–85.
2. Бородина Т. В., Гугнина Е. В. Анализ структуры и динамика доходов населения России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 12. С. 478–485.
3. Гордиевич Т. И., Рузанов П. В. Уровень жизни и динамика доходов населения // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2020. Т. 5, № 1. С. 127–135.
4. Дмитриев С. Г., Севрюкова С. В., Милованович Н. Г. Межрегиональное неравенство по уровню денежных доходов населения России // Креативная экономика. 2024. Т. 18, № 1. С. 29–58.
5. Зубаревич Н. В. Региональное развитие и региональная политика в России // ЭКО. 2014. № 4. С. 7–27.
6. Зубкевич Л. А. Анализ понятия «бедность» на основе социологических исследований // Человек. Общество. Инклюзия. 2019. № 2 (38). С. 10–21.
7. Кабашова Е. В. Анализ уровня жизни населения в Республике Башкортостан: официальная статистика и субъективные оценки // Первый экономический журнал. 2022. № 9 (327). С. 26–32.
8. Кабашова Е. В. Методика оценки внутрирегиональной дифференциации заработной платы // Управленческий учёт. 2021. № 12–2. С. 384–393.
9. Кабашова Е. В. Уровень жизни населения и демографическое развитие региона // Вестник евразийской науки. 2021. Т. 13. № 6. С. 1–14.
10. Капелюшников Р. И. Экономическое неравенство — вселенское зло? // Вопросы экономики. 2019. № 4. С. 91–106.
11. Коломейко М. В. Общая характеристика понятия «бедности» в мире // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. № 2 (31). С. 334–337.

12. Коропец О. А., Тухтарова Е. Х. Влияние передовых технологий Индустрии 4.0 на безработицу в российских регионах // Экономика региона. 2021. Т. 17. Вып. 1. С. 182–196.
13. Лясковская Е. А., Просвирина И. И., Кучина Е. В. Экономическое неравенство в России: анализ региональных особенностей // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Экономика и менеджмент». 2023. Т. 17. № 3. С. 77–87.
14. Савина Т. Н. Влияние оплаты труда на динамику доходов населения // Экономический анализ: теория и практика. 2016. № 6 (453). С. 86–99.
15. Салмина А. А. Высокое ли экономическое неравенство в России? Вопросы измерения, показатели и их оценки // Мир России. Социология. Этнология. 2021. Т. 30, № 3. С. 78–99.
16. Свинухова Ю. Н. Коэффициент фондов в России: тенденции, основные факторы роста и меры по их устранению // Национальная безопасность / nota bene. 2019. № 2. С. 15–26.
17. Селиванова О. В., Коробкова Н. Ю., Данилина М. В. Специфика бедности на Урале и её взаимосвязь с развитием регионов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 12, № 7А. С. 179–191.
18. Соболев Э. Н., Соболева И. В. Тенденции и факторы дифференциации заработной платы в Российской Федерации // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2014. № 5. С. 33–50.
19. Согрина Н. С. Анализ доходов, расходов и сбережений населения Челябинской области // Устойчивое развитие промышленного региона: конкурентоспособность и развитие социально-экономических систем. Труды Второго Уральского научного форума и проходящей в рамках форума VI Международной научной конференции, памяти академика А. И. Татаркина, Челябинск, 26–28 октября 2022 г. Челябинск: Челябинский государственный университет, 2022. С. 139–143.
20. Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему? М.: Эксмо, 2015. 512 с.
21. Сухарев О. С. Неравенство и его влияние на экономическое развитие // Экономика. Налоги. Право. 2022. Т. 15, № 3. С. 6–20.
22. Сухарев О. С. Социальная политика в решении проблемы неравенства и бедности // Экономика. Налоги. Право. 2021. Т. 14, № 2. С. 16–31.
23. Токсанбаева М. С. Факторы формирования высокой дифференциации заработной платы // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. Вып. 10–2 (49). С. 184–191.
24. Усачева И. Ю. Анализ дифференциации доходов населения Рязанской области // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2015. № 2 (47). С. 133–146.
25. Филатова Е. В., Нечаев А. В. Проблема бедности в России // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 1 (33). С. 94–103.
26. Шевяков А. Ю. Неравенство доходов как фактор экономического и демографического роста // Инновации. 2011. № 1 (147). С. 7–19.
27. Якимова Т. Б. Влияние темпов экономического роста на реальные доходы населения и их распределение в России // Векторы благополучия: экономика и социум. 2022. № 1 (44). С. 46–56.
28. Freeman S. The current global reality: poverty and income inequality // Seminars in Pediatric Neurology. 2018. Vol. 27. P. 1–9.

References

1. Benz DS. On the intra-regional differentiation of the Chelyabinsk region in terms of wages. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2022;6(464):74-85. (In Russ.).
2. Borodina TV, Gugnina EV. Analysis of the structure and dynamics of income of the Russian population. *Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava = Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2020;12:478-485. (In Russ.).
3. Gordievich TI, Ruzanov PV. Living standards and income dynamics. *Omskij nauchnyj vestnik. Seriya: Obshchestvo. Istorija. Sovremennost' = Omsk Scientific Bulletin. Series: Society. History. Modernity*. 2020;5(1):127-135. (In Russ.).
4. Dmitriev SG, Sevryukova SV, Milovanovich NG. Interregional inequality in the level of monetary income of the Russian population. *Kreativnaya ekonomika = Creative economy*. 2024;18(1):29-58. (In Russ.).
5. Zubarevich NV. Regional development and regional policy in Russia. *EKO = ECO*. 2014;4:7-27 (In Russ.).

6. Zubkevich LA. Analysis of properties of modern poverty based on sociological research. *Chelovek. Obshchestvo. Inklyuziya = Human. Society. Inclusion*. 2019;2(38):10-21. (In Russ.).
7. Kabashova EV. Analysis of living standards of the population in the republic of Bashkortostan: official statistics and subjective estimates. *Pervyj ekonomicheskij zhurnal = The First Economic Journal*. 2022;9(327):26-32. (In Russ.).
8. Kabashova EV. Methodology for assessing intraregional differentiation of wages. *Upravlencheskij uchet = Management accounting*. 2021;(12-2):384-393. (In Russ.).
9. Kabashova EV. Standard of living of the population and demographic development of the region. *Vestnik evrazijskoj nauki = The Eurasian scientific journal*. 2021;13(6):1-14. (In Russ.).
10. Kapeliushnikov RI. Is economic inequality a universal evil? *Voprosy ekonomiki = Economic issues*. 2019;4:91-106. (In Russ.).
11. Kolomejko MV. General characteristics of the concept of 'poverty' in the world. *Kaspijskij region: politika, ekonomika, kul'tura = Caspian region: politics, economics, culture*. 2012;2(31):334-337. (In Russ.).
12. Koropes OA., Tukhtarova EKh. The impact of advanced industry 4.0 technologies on unemployment in Russian regions. *Ekonomika regiona = Regional Economy*. 2021;17(1):182-196. (In Russ.).
13. Lyaskovskaya EA., Prosvirina II., Kuchina EV. Economic inequality in Russia: analysis of regional peculiarities. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i menedzhment = Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management*. 2023;17(3):77-87 (In Russ.).
14. Savina TN. The impact of labor compensation on household income behavior. *Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika = Economic analysis: theory and practice*. 2016;6(453):86-99. (In Russ.).
15. Salmina AA. Is economic inequality high in Russia? Measurement issues, indicators and evaluation. *Mir Rossii. Sociologiya. Etnologiya. = Universe of Russia. Sociology. Ethnology*. 2021;30(3):78-99. (In Russ.).
16. Svinukhova YuN. Coefficient of funds in Russia: trends, key growth factors and measures of their elimination. *Nacional'naya bezopasnost' / nota bene = National Security / nota bene*. 2019;(2):15-26 (In Russ.).
17. Selivanova OV., Korobkova NYu., Danilina MV. The specificity of poverty in the Urals and its relationship with the development of regions. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*. 2022;12(7A):179–191. (In Russ.).
18. Sobolev EN., Soboleva IV. Tendencies and factors of differentiation of the salary in the Russian economy. *Vestnik Rossijskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova = Bulletin of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov*. 2014;5:33–50. (In Russ.).
19. Sogrina NS. Analysis of income, expenses and savings of the population of the Chelyabinsk region. *Ustojchivoe razvitie promyshlennogo regiona: konkurentosposobnost' i razvitie social'no-ekonomicheskikh sistem. Trudy Vtorogo Ural'skogo nauchnogo foruma i prohodyashchej v ramkah foruma VI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, pamyati akademika A.I. Tatarkina = Sustainable development of the industrial region: competitiveness and development of socio-economic systems. Proceedings of the Second Ural Scientific Forum and the VI International Scientific Conference held within the framework of the forum, in memory of Academician A.I. Tatarkin, 2022 Oct 26–28, Chelyabinsk, Russia. Chelyabinsk, Chelyabinsk State University; 2022. Pp. 139–143. (In Russ.).*
20. Stiglitz JE. *The Price of Inequality: How Today's Divided Society Endangers Our Future*, Moscow, Eksmo = Eksmo. 2015. 512 p. (In Russ.).
21. Sukharev OS. Inequality and its impact on economic development. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economy. Taxes. Law*. 2022;15(3):6-20. (In Russ.).
22. Sukharev OS. Social policy in addressing the problem of inequality and poverty. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economy. Taxes. Law*. 2021;14(2):16-31. (In Russ.).
23. Toksanbaeva MS. Factors of formation of high wage differentiation. *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2020;10-2(49):184-191. (In Russ.).
24. Usacheva IYu. Ryazan region household income estimates. *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S. A. Esenina = Bulletin of the Ryazan State University named after S.A. Yesenin*. 2015;2(47):133-146. (In Russ.).
25. Filatova EV., Nechaev AV. The problem of poverty in Russia. *Ekonomicheskie i social'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and social-humanitarian research*. 2022;1(33):94-103. (In Russ.).
26. Scheviakov AYu. Income inequality as factor of economic and demographic growth. *Innovacii = Innovations*. 2011;1(147):7-19. (In Russ.).

27. Yakimova TB. Impact of economic growth rates on real incomes of the population and their distribution in Russia. *Vektory blagopoluchiya: ekonomika i socium = Journal of Wellbeing Technologies*. 2022;1(44):46-56. (In Russ.).

28. Freeman S. The current global reality: poverty and income inequality. *Seminars in Pediatric Neurology*. 2018;27:1-9.

Информация об авторах

Т. Ю. Субботина — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры экономики и финансов.

Л. А. Ширишкова — кандидат экономических наук, руководитель направления экономического отдела Отделения по Челябинской области Уральского главного управления Банка России; доцент кафедры экономики и финансов.

Е. Ю. Анисимова — кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры градостроительства, инженерных сетей и систем.

Information about the authors

T. Yu. Subbotina — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Finance.

L. A. Shirshikova — Candidate of Economic Sciences, Economist of the Economic department, Chelyabinsk Regional Division of the Ural Main Branch Bank of Russia, Associate Professor of the Department of Economics and Finance.

E. Yu. Anisimova — Candidate of Sciences in Engineering Sciences, Associate Professor of the Town Planning, Engineering Systems and Networks.

Статья поступила в редакцию 18.07.2025; одобрена после рецензирования 28.08.2025; принята к публикации 15.09.2025.

The article was submitted 18.07.2025; approved after reviewing 28.08.2025; accepted for publication 15.09.2025.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.